

Коммуникативная компетенция: принципы, методы, приемы формирования: сб. науч. ст. / под ред. Л. А. Муриной, Ф. М. Литвинко. - Минск: РИВШ БГУ, 2004. - Вып. 6.
И. В. Таяновская

ОРИЕНТАЦИЯ НА ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ АУДИТОРИИ В ОБУЧЕНИИ РЕЧЕВОМУ МАСТЕРСТВУ

К числу центральных, "сквозных" для риторики и психологии общения категорий принадлежит категория коммуникативного контакта. Она должна постоянно находиться в поле зрения адресанта речи не только в течение аудиторной фазы его деятельности, но и на ее подготовительных (докоммуникативной, предкоммуникативной) и контрольно-аналитической стадиях. "Заветной мечтой каждого выступающего" называют контакт со слушателями авторы известных российских учебников по культуре и искусству речи Л. А. Введенская и Л. Г. Павлова. При этом в современной аргументативной риторике подчеркивается, что существенное значение для восприятия выдвигаемых положений имеет, наряду с их рационально-логическим доказательством, аттракция – психологическое "притяжение", расположение слушателей к оратору, то есть личностно-эмоциональный контакт. Кажется, что, как и исторически взаимосвязанные понятия *контакт* и *такт*, слова *контакт* и *тактика* весьма знаменательно обнаруживают созвучие. Впрочем, не будет преувеличением утверждать, что, пронизывая, определяя тактику подготовки и произнесения выступлений, стремление оратора к установлению и поддержанию коммуникативного контакта имеет подлинно стратегическое значение для успеха его усилий.

Одним из безусловных факторов достижения контакта с аудиторией предстает многоплановый учет ее специфики. Демонстрируемое уважение к особенностям и нуждам слушателей выступает, по существу, в качестве действенного комплимента чувству собственной значимости аудитории, так называемого довода к ней (*argumentum ad auditorem*), и свидетельства доброжелательных намерений оратора. Поэтому в данном случае должна достигаться не только активизация познавательных установок, большее интеллектуальное сопереживание, но и углубление межличностного и эмоционального контакта. Принимаются во внимание количественные, возрастные, гендерные, национально-культурные и др. особенности аудитории, среди которых немаловажное место занимает социально перспективная профессиональная принадлежность либо ориентация, а соответственно – направленность познавательных интересов.

Существуют различные по своей организации и детальности формы учета познавательных запросов контингента обучаемых. Так, возможно *обособление профессионально специфичных тем* при формировании и совершенствовании содержания обучения. В процессе изучения риторики студентами специальности "философия" отдельно рассматривается тема "Статус риторики в контексте историко-философской проблематики" –

проводится коллоквиум, где уделяется внимание персоналиям крупнейших философов (Платона, Дж. Локка, И. Канта, М. М. Бахтина и др.) в свете риторической проблематики их творчества.

Помимо того, может быть целесообразной такая мера повышения адресности преподавания, как *увеличение учебного регламента на профессионально значимую тему курса*. К примеру, усвоение темы "Учет особенностей аудитории при подготовке и произнесении речи" студентами-социологами рассчитано, согласно рабочей программе курса, на 4 академических часа, в сопоставлении с 2-мя, которые отводятся на соответствующую проблематику для филологов.

Осуществляется и *профессионально мотивированная аспектизация общих тем курса*. Так, при обзорном рассмотрении развития риторики Древнего Рима в послещицероновский период внимание аудитории историков обращается на решение вопросов о судьбах римского красноречия Корнелием Тацитом [см. 1, с. 228–252]. Для экономии времени может проводиться тестирование не только контрольного, но и обучающего характера, затрагивающее различные стороны содержания и формы "Диалога об ораторах". Отмечается многоплановость отражения риторических проблем (политический, эстетический, педагогический аспекты). Подчеркивается не только соотносимость творения Тацита с трудами предшественников, но и самостоятельность его суждений в сравнении с такими авторитетнейшими риториками, как Цицерон и Квинтилиан. В одном из тестовых заданий упоминается изречение, становящееся своего рода "визитной карточкой" произведения и показывающее историзм как важнейшую заслугу Тацита при анализе проблем риторики: *В своем трактате Тацит формулирует афоризм – а) "У красноречия не всегда одно и то же лицо"; б) "У красноречия всегда одно и то же лицо"*. Обращается внимание на мысли Тацита о риторическом становлении личности в единстве действия и созерцания и об описании истории как о разновидности красноречия, не утрачивающие практической ценности. В свою очередь, ознакомление с закономерностями расположения материала в речи включает вопрос о риторической организации исторического повествования, и т. д.

На лекционных и практических занятиях, а также специальных консультациях даются *разъяснения по вопросам, связанным с профессиональной сферой познания обучаемых*. Например, на одном из первых занятий – "Основные периоды развития риторики" – в аудитории студентов-историков был поднят тематически адекватный и проблемно заостренный вопрос о том, не является ли современная публичная речь, по меркам предыдущих эпох, скорее "антириторичной". В качестве аргумента прозвучала ссылка на заметное упрощение речевых структур в выступлениях новейшего периода: проводилось сопоставление по данному параметру между социально-политическими речами Дж. Вашингтона и Дж. Буша-младшего, исходя из горизонта познаний и интересов самого автора вопроса.

При ответе пояснялось, что риторическая установка создания текста отнюдь не всегда связана со стилевой усложненностью, витиеватостью и развернутостью; что меру его риторичности не следует связывать лишь с

"удельным весом" использованных тропов и фигур; что популярный, демократизированный характер высказывания может составить основу его коммуникативного замысла. (Это иллюстрировалось, в частности, указанием на ораторское творчество Лисия с его верностью известному постулату "Искусство в том, чтобы скрыть искусство".)

Усиление профильной ориентации в преподавании риторики достигается, кроме того, за счет *групповой и индивидуальной подготовки* самими обучаемыми *сообщений, докладов, рефератов стыковой направленности* – в частности, созвучной проблематике избранных студентами спецсеминаров, написанных ранее курсовых работ. При этом педагог оказывает необходимое содействие, осуществляет информационно-библиографическое консультирование. Так, студенту, занимающемуся вопросами компьютеризации исторических исследований, было рекомендовано ознакомиться с изданием [2] и подготовить сообщение о риторических аспектах современного развития информатики. Еще одному студенту исторического факультета, изучающему изначально междисциплинарные по своей природе проблемы развития тележурналистики в Беларуси в 90-е гг. XX ст., назывались источники для подготовки выступления о риторических особенностях телевизионной коммуникации [3–4].

Многогранной может быть *работа с профессионально ориентированными иллюстрациями обсуждаемых риторических приемов и средств*, которая обладает различной степенью самостоятельности. Студенты не только анализируют, но и сами подбирают примеры риторически маркированных фраз и контекстов, представляющие профессиональный интерес. В связи со схемой перекрестного повтора (хиазма, или эпанодоса) одна из студенток отделения философии по памяти привела изречение Лао-цзы *Знающий часто не говорит, а говорящий часто не знает*; высказывание Ст. Е. Леца: *Одни хотели бы понимать то, во что верят, а другие – поверить в то, что понимают* – и следующее определение сущности философии релятивизма: *Абсолютность относительности и относительность абсолютности*.

Развитием высказывания профессионально близкого авторства, профессионально резонансной тематики является конструирование по предложенному зачину / концовке. Например, для филологов всегда актуально обращение к примерам из литературного наследия классиков. В частности, русистами может выполняться развертывание тропов в образные картины, конкретизирующие абстрактные понятия, на основе иллюстраций типа:

1. Гордый человек точно обростает ледяной корой... (*Л. Толстой*).
2. Удивительно, что может сделать один луч солнца с душой человека!... (*Ф. Достоевский*).
3. Вдохновение входит в нас, как сияющее летнее утро... (*К. Паустовский*).

Для моделирования фигуры вопросно-ответного хода (коммуникации, или субъекции) в той же аудитории филологов избирается вопрос английского классика Роберта Браунинга об условиях долговечности в судьбах поэтических творений, поставленный в обобщенно-личной форме, усиливающей адресацию речи: *Ты хочешь, чтобы твои песни не умерли?_____* (авторский вариант завершения предельно краток: *Пой о сердце человека*). В свою очередь, в аудитории философов для подобного конструирования в качестве зачинов используются, к примеру, личностно ориентированные вопросы русского мыслителя В. Розанова: *Чем я более всего поражен в жизни? И за всю жизнь? (Неблагодарством. И – благодарством...)*.

Аналогичные упражнения способны содействовать уяснению не только сущности иллюстрируемого явления, но и его контекстуальных функций, например задание доказать, что приведенные вопросы являются риторическими, и составить рассуждение, завершением которого послужит один из них:

1. А разве тот счастлив, кто счастлив один? (*Д. Фонвизин*).
2. Хотеть, чтоб нас хвалил весь свет – не то же ли, что выпить море? (*В. Жуковский*).
3. Кто ж будет в мире прав, коль слушать клеветы? (*И. Крылов*).
4. Что такое воля, как не мысль, переходящая в дело? (*А. Бестужев-Марлинский*).
5. Что же и составляет величие человека, как не мысль? (*А. Пушкин*).

Наряду с этим, составление целостных иллюстраций обычно также восходит к прототипному образцу. В качестве примера напомним освоение моделей периода, который в аудитории историков особенно органично демонстрируется на основе фрагмента из классической речи Исократ "Панегирик" (93–94) [5, с. 50].

В результате создаются периоды, для которых историками часто избирается также профессионально значимая временная семантика:

Когда весь флот был потоплен - и волны его поглотили; когда вся армия была уничтожена - и память о ней исчезла; когда все предводители были убиты - лишь гордость за них осталась, тогда Карфаген был разрушен - и Рим вознесся до империй.

Подобная периодическая структура, на наш взгляд, заслуживает самостоятельной оценки, поскольку характеризуется усложненностью параллелизмов, гармоничной внутренней организацией и ритмической чеканностью колонов, что, конечно, порождается в том числе и целостностью видения самого предмета речи, глубиной ощущения эпохи.

Полезным здесь окажется также составление периодов с определительным значением (в комбинации с тропом синекдохой), рисующих идеализированный портрет настоящего профессионала на избранном поприще, и периодов условной семантики, которые проигрывают возможные сценарии развития исторических событий.

Для достижения оптимального уровня мотивации желательно, чтобы преподаватель специально подчеркивал, анонсировал перспективность отдельных заданий в связи с дальнейшей профессиональной деятельностью обучающихся.

В то же время нельзя отрицать нередкий эффект информационного насыщения и пресыщения, своего рода "аллергии" на однопрофильную информацию, в процессе профессионального становления молодых специалистов. При экспресс-опросах о предпочитаемых темах для выступлений, сопоставительной оценке предложенных тем в различных по своей профессиональной ориентации студенческих аудиториях обнаруживается значительный интерес к темам воодушевляющего, психолого-модулирующего характера:

- "Рецепты хорошего настроения",
- "Обыкновенное чудо",
- "Сам себе режиссер",
- "Что такое настоящая романтика?" и т. п.

Следовательно, тематика риторической деятельности, речевого иллюстрирования для оптимизации педагогического контакта должна учитывать не только специальные, но и общечеловеческие интересы обучающихся.

Литература

1. Кузнецова Т. И., Стрельникова И. П. Ораторское искусство в Древнем Риме. М., 1976.
2. Елизаветина Т. М. Компьютерные презентации: от риторики до слайд-шоу. М., 2003.
3. Гаймакова Б. Д., Сенкевич М. П., Макарова С. Н. Мастерство эфирного выступления. М., 1994.
4. Лаптева О. А. Живая разговорная речь с телеэкрана. М., 1999.
5. Ораторы Греции / Сост. М. Гаспаров. М., 1985.